ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 81`27
doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-135-140

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЧТЕНИЯ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

© Наталия Михайловна Усенко
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
Nusenko5@gmail.com

Аннотация. Исследуются лингвистические, психологические, а также биологические аспекты чтения китайских иероглифов как вида деятельности. Проанализированы труды, в которых анализируется данная проблема. Помимо общенаучных методов индукции, дедукции, анализа и синтеза, использованы психолингвистическая и лингвопрагматическая методики исследования. Указанные методы нацелены на обоснование концепта актуализации процессов интерпретации иероглифических текстов.

Ключевые слова: психолингвистика, линейные и нелинейные языки, китайская иероглифика, тоны, фонетика, синтагма, морфема, графема, семантическая единица, первичный смысл, речевая деятельность, звукоречевая моторика.

Для цитирования: Усенко Н.М. Психолингвистические аспекты чтения китайских иероглифов // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 117. № 4. С. 135-140. doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-135-140

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Psycholinguistic aspects of reading Chinese characters

© Natalia M. Usenko
Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation
Nusenko5@gmail.com

Abstract. The linguistic, psychological, and biological aspects of reading Chinese characters as a type of activity are investigated. The works in which this problem is analyzed are analyzed. In addition to the general scientific methods of induction, deduction, analysis and synthesis, psycholinguistic and linguopragmatic research methods are used. These methods are aimed at substantiating the concept of updating the processes of interpretation of hieroglyphic texts.

Key words: psycholinguistics, linear and nonlinear languages, Chinese characters, tones, phonetics, syntagma, morpheme, grapheme, semantic unit, primary meaning, speech activity, sound-speech motor skills.

For citation: Usenko N.M. Psycholinguistic aspects of reading Chinese characters. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 117. No 4. P. 135-140. doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-135-140

Введение

Основной задачей исследований количественной психолингвистики являлось обнаружение количественной обусловленности ощущений человеческого сознания внешними факторами воздействия на органы чувств [7, с. 7]. Ограниченность данного подхода состояла в том, что в исследовательское поле всегда попадали два предмета рассмотрения: воздействующий объект и реагирующий субъект, как функциональная пара «стимул-реакция». При этом содержательная сторона воздействующего объекта и фоновая когнитивная пресуппозиция реагирующего субъекта в количественной психолингвистике не учитывались.

В границах научного метода абстрагирования такой подход был допустимым. Однако при выходе проблематики за пределы количественных показателей возникла необходимость в расширении психолингвистических подходов, исследующих апперцепцию как фоновую за-

висимость акта человеческого восприятия и осознания новой информации через фильтры прошлого опыта, знаний и установок – всех проявлений человеческого бытия в его многообразии. В этой связи возникла необходимость включить в схему «воздействующий субъект» – «воспринимающий объект» промежуточное звено – «деятельность» – посредством которого осуществляется приращение качества восприятия внешнего объекта.

Одной из составляющих «деятельностного» звена в триаде процесса восприятия является психология речевой деятельности. Если рассматривать язык как общественное явление, реализующее коммуникативную функцию в социуме, то его же можно рассматривать и как основу социокогнитивной деятельности индивида. Еще Маркс говорил о том, что усвоение индивидом общественного языка в меру собственных психофизических возможностей – это двусторонний акт, в котором, с одной стороны, индивид реализует социокультурную адаптацию, закрепляя в своем языковом опыте общественные ментальные установки, а, с другой стороны, через корреляцию индивидуального и общественного лингвистического сознания осуществляется сама эволюция языка [7, с. 22].

Речевая деятельность опирается на устойчивые взаимосвязи целевых, функциональных, структурных, психолингвистических, социокогнитивных и прагматических интенций, что в совокупности является полем для развертывания исследований и создания теорий. В теории речевой деятельности психолингвистики все больше внимания уделяется чтению, как динамическому процессу визуального восприятия и осмысления теста.

«Правила, по которым функционируют языковые единицы, принадлежат языку, но реализуются в речевой деятельности. Поскольку речевая деятельность – это функционирование системы языка, соответственно, ее описание — это та часть представления языка, которая имеет дело с динамикой системы, а не со статикой» [4, с. 581].

Материалы и методы. Помимо общенаучных методов индукции, дедукции, анализа и синтеза, использованы психолингвистическая и лингвопрагматическая методики. Указанные методы нацелены на обоснование концепта актуализации процессов интерпретации иероглифических текстов.

Обсуждение

В рамках общего тренда гетерогенности и самобытного функционирования языков мира современная психолингвистическая методология изучает чтение как динамический процесс освоения каждого вида речевой деятельности. Китайская иероглифическая система письма имеет особую структуру, отличающую ее от алфавитных языков, поэтому ее исследование должно опираться на особые методы психолингвистических исследований.

Как известно, китайский язык состоит из нескольких групп диалектов, которые лингвисты зачастую приравнивают к разным языкам сино-тибетской языковой семьи. В то же время все диалекты без исключения имеют в своей основе общую иероглифику, что позволяет использовать в качестве примера упрощенный язык путунхуа, который выполняет объединяющую лингвокультурологическую, социальную и политическую функции.

А.А. Залевская отмечает: «Особенности китайского языка по сравнению с индоевропейскими языками открывают «новые окна», через которые можно взглянуть на когнитивные процессы, и создают новые возможности для психолингвистических изысканий, для проверки как общих теорий, так и психолингвистических моделей» [3, с. 35]. В поле данного исследовательского ракурса попадают лингвистические, психологические, а также биологические аспекты чтения китайских иероглифов как вида деятельности.

Психолингвистический аспект сравнительной модели концентрируется на различиях в орфографии, графике и письме. Так письмо способно выявить типологические особенности речи в языковых терминах. Орфография раскрывает фонологические, морфологические, синтаксические и семантические отличительные характеристики. Графика нацелена на сравнение визуально-репрезентативных методов каждого языка.

Китайский иероглиф представляет собой одновременно минимальную графическую, морфемную, семантическую, а в ряде случаев и словообразовательную единицу, которая, со-

гласно Л.С. Выготскому, в отличие от элемента, является, неделимым завершенным речевым единством всех актуальных способов выражения минимального значения завершенной мысли, так как «обладает всеми основными свойствами, присущими целому, и которые являются далее неразложимыми живыми частями этого единства» [2, с. 49].

Примеры иероглифов по разным видам формообразования:

木 mù (дерево) – одна графема, один иероглиф, один слог, одна морфема, одно слово;

书 Shū (книга) – одна графема, один иероглиф, один слог, одна морфема, одно слово;

葡萄 Pútáo (виноград) – два иероглифа (каждый иероглиф состоит из ключа-радикала: «трава» в верхней части и графемы-фонетика), два слога, одна морфема, одно слово.

В процессе чтения (вслух) слог является направленным движением речевого аппарата от закрытого слога к открытому. Согласно моторно-речевой теории, именно слоги считаются базовыми единицами в модели чтения (вслух) многосложных слов. Исходя из этого, наиболее эффективным с точки зрения ускорения осмысления произносимого слога было бы объединение слога с морфемой, что обширно представлено в китайской иероглифике, где слог является звуковой оболочкой морфемы. В этом случае одна реализуемая звуко-речевая операция совпадает с минимальной семантической единицей и приобретает первичный смысл (в отличие от слогов и морфем алфавитных языков). Китайский язык является примером не взаимоисключающего объединения языковых структурных форм в одной орфографической единице.

Подтверждением тесного взаимодействия китайского языка с природными элементами звуко-речевой моторики, безусловно, является тоновая система произношения слогов-морфем. Как известно, тональный уровень произношения китайских иероглифов характеризуется изменением высоты звука. Кроме того, тоны выполняют функцию семантической неоднородности. Один и тот же иероглиф, прочитанный разными тонами, может означать совершенно разные предметы, смыслы, явления.

Ниже приведены примеры влияния разных тонов произношения иероглифов на смысл обозначаемого слова:

Xióngmāo (2 и 1 тоны последовательно) – Панда (熊猫)

Xiōngmáo (1 и 2 тоны последовательно) – Грудной волос (胸毛)

То есть, в единство орфографических, графических и семантических репрезентаций китайского языка органически вплетается фонологическая составляющая, как самостоятельный смыслообразующий фактор. Данная составляющая, по результатам исследований, функционирует на основе ассиметрии двух мозговых зон:

1. Зона, которая отвечает за экспрессивное выражение смысла, так называемая зона Поля Брока, французского антрополога и хирурга, открытая ученым в 1865 г. Данная зона находится в задней части третьей лобной извилины (у правшей) и обеспечивает работу моторной организации речи посредством фонологической и синтаксической кодификации.

2. Зона, отвечающая за подбор слов и слуховое восприятие устной речи, открытая немецким невропатологом Карлом Вернике в 1878 г. Данная зона охватывает верхнюю часть височной извилины.

Обе зоны располагаются в левом полушарии. Ряд экспериментаторов считает, что центр визуального распознавания иероглифов у носителей китайского языка локализуется в зонах левого полушария. Однако, в зависимости от предложенных в экспериментах уровней фонологической, визуальной и семантической обработки текста, в процесс целостного восприятия включается и второе полушарие. Таким образом многолетние эксперименты, основанные на высокотехнологичных методах, показывают, что функциональные различие между левым и правым полушариями проявлены не четко.

Кроме того, в процесс зрительной переработки иероглифических знаков включаются активные нейроны. В 1981 г. американский ученый Дэвид Хьюбел и шведский ученый Торстен Визель получили нобелевскую премию за исследование принципов нейрофизиологической переработки информации в коре головного мозга. Дальнейшие исследования ней-

рофизиологии в области лингвистики установили, что те нейроны, которые реагируют на различные размеры черт, линий, изгибов и других элементов письменной графики, имеют способность сливаться в единый нейрон, так называемый коррелятор целостных образов. Данные нейроны Ю.М. Конорский назвал «гностическими нейронами» [5, с. 65].

Для того, чтобы определенный участок коры головного мозга начал проявлять активность, на глазную сетчатку должен попасть весьма сложный узор из сочетаний различных графических элементов, которые, к тому же, должны находиться в определенном соположении относительно друг друга и иметь в своей основе семантическую доминанту в виде фоновой когнитивной пресуппозиции. Только в этом случае мозг распознает совокупность данных элементов как текст для чтения.

При этом функционирует достаточно сложная система взаимозависимостей в восприятии иероглифики. Нейроны сначала привычно реагируют на отдельные черты и графемы, из них далее формируется графическое «воспоминание» ключа и целого иероглифа, на которое накладывается семантическая память. Однако при этом, распознавая тот или иной элемент, нейроны одновременно распознают все варианты участия данной черты, ключа или графемы во всех возможных сочетаниях внутри иероглифического ряда.

При этом в процессе распознавания черты (из множества ее проявлений) участвует только графическая нейронная память, но при распознавании ключа и графемы почти сразу включаются нейроны, отвечающие за распознавание образных и семантических форм, а также абстрактное представление о существовании смыслового объекта.

Ниже приведены примеры зрительного распознавания иероглифов и составляющих их ключей:

明天 míngtiān (завтра):

明 – яркий, светлый
日 – ключ «солнце»
月 – ключ «луна»

天 – день, небо, сутки
一 – ключ «один»
大 – ключ «большой»

门口 Ménkǒu (дверной проем)

门 – ключ «ворота»
口 – ключ «рот»

妈妈 Māmā (мама)

女 – ключ «женщина»
马 – ключ «лошадь»

女儿 Nǚ'ér (дочь как женщина-сын)

女 – ключ «женщина»
儿 – ключ «сын»

То есть зрительное восприятие иероглифов основывается не столько на последовательности графического восприятия, сколько на параллельности распознавания черты – ключа (графемы) – иероглифа как первичного смысла.

Как доказано рядом ученых, буквы быстрее опознаются не в их единичном проявлении, а в составе любой последовательности, выражающей смысл. Говоря в данном контексте о китайской иероглифике, можно смело утверждать, что нелинейное восприятие нейронами ключа-графемы-смысла ускоряет эффект распознавания в сравнении с нелинейной письменностью, что значительно облегчает работу нейрофизиологии при чтении иероглифических текстов.

Следует также обратить внимание, что размер любого иероглифа в три раза больше размера буквы алфавита. В 2010 г. в Российском Государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена г. Санкт-Петербурга проводился эксперимент над студентами (носите-

лями китайского языка), в рамках которого велось сравнение скорости восприятия студентами иероглифов и букв алфавита. Для исключения контекстуального распознавания студентам были предложены в разных сочетаниях случайные наборы букв и иероглифов, названия малоизвестных мест, написанные иероглифами, а также их сочетания в псевдословах. В результате эксперимента было выявлено, что скорость восприятия одного иероглифа значительно превышает скорость восприятия одной буквы.

Согласно нормам китайской графики каждый иероглиф должен вписываться в графические рамки одного квадрата без отклонений и выступов. Но так как количество черт разное, то, чем их больше внутри квадрата, тем графически насыщеннее зрительное распознавание состоящего из черт иероглифа. Статистика эксперимента показала, что при отсутствии контекстуальных подсказок выявлена прямо пропорциональная зависимость: чем меньше иероглифических черт внутри квадрата, тем меньше неточностей допускается в целостном восприятии иероглифа, и наоборот. Второй показатель, несомненно, связан с графическими свойствами формирования черт в ключе, которые дают возможность мгновенно включить в процесс распознавания нейроны, отвечающие за семантическое «угадывание» иероглифа.

В процессе чтения китайских слов лингвистами отмечается высокая степень контекстуальности, которая создает смысловые связки между словами, что семантически облегчает распознавание китайских омонимов в текстах.

Ниже приведены примеры контекстуального распознавания омонимов в иероглифических текстах:

天 (tiān) – «небо» или «день».

早上天多云。尽管预计会下雨, 中午时分天放晴,太阳出来了。

Утром небо было пасмурным. Хотя ожидался дождь, в полдень небо прояснилось и выглянуло солнце.

朋友们对这一天记忆犹新。参观中国长城的经历多年来一直留在他们的记忆中。

Этот день запомнился друзьям надолго. Посещение Великой Китайской стены осталось в их памяти на долгие годы.

还 (huán, hái) – «все еще» или «вернуть».

当我见到他时，他还在思考这件事。

Когда я встретил его, он все еще думал об этом событии.

学生去了图书馆来还一本汉语语法课本。

Студент пошел в библиотеку, чтобы вернуть учебник по грамматике китайского языка.

Таким образом, чтение иероглифических текстов с позиции психолингвистики, несмотря на свою кажущуюся сложность, подчиняется общим закономерностям восприятия в целом. При восприятии иероглифа смысловое распознавание разворачивается сразу по нескольким параллельным процессам: графемному, орфографическому, фонемному и контекстуальному, благодаря чему иероглифическая письменность обладает более сильной динамикой восприятия на один участок текста, нежели алфавитные тексты.

Список источников

1. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания. В 2 т. Т. 2. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.
2. *Выготский Л.С.* Мышление и речь: Сборник. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 668 с.
3. *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007. 560 с.
4. *Касевич В.Б.* Труды по языкознанию. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Ю.А. Клейнера. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 664 с.
5. *Конорский Ю.* Интегративная деятельность мозга. М.: Изд-во «Мир», 1970. 412 с.

6. *Коршунов Д.С.* Модели чтения и единицы чтения: поиск универсального // Вопросы психологии. 2016. № 4. С. 50–60.
7. Основы теории речевой деятельности /Ответственный редактор доктор филологических наук А.А. Леонтьев. Институт языкознания РАН. М.: Наука, 1974. 368 с.
8. *Солсо Р.* Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006. 589 с.
9. *Черниговская Т.В.* От истории письма к современным психолингвистическим исследованиям // Человек пишущий и читающий: проблемы и наблюдения. Материалы международной конференции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. С. 6–11.
10. *Черниговская Т.В.* Язык, мозг и компьютерная метафора // Журнал «ЧЕЛОВЕК». 2007. № 2. С. 63–75.
11. *Яковлев Г.Ю.* Принципы системного моделирования языковых процессов. М.: ВУ, 2008. 172 с.

References

1. *Velichkovsky B.M.* Cognitive science: Fundamentals of the psychology of cognition. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Sense: Publishing center “Academy”, 2006. 432 p.
2. *Vygotsky L.S.* Thinking and speech: A collection. M.: ACT: ACT MOSCOW, 2008. 668 p.
3. *Zalevskaya A.A.* Introduction to psycholinguistics. M.: Russian State Humanitarian University, 2007. 560 p.
4. *Kasevich V.B.* Works on linguistics. In 2 volumes, vol. 1 / Edited by Yu.A. Kleiner. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2006. 664 p.
5. *Konorsky Yu.* Integrative brain activity. M.: Mir Publishing House, 1970. 412 p.
6. *Korshunov D.S.* Models of reading and units of reading: the search for the universal // Questions of psychology. 2016. No. 4. P. 50-60.
7. Fundamentals of the theory of speech activity / Responsible editor, grand PhD of Philology A.A. Leontiev. Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. M.: Nauka, 1974. 368 p.
8. *Solso R.* Cognitive psychology. 6th ed. St. Petersburg: Peter, 2006. 589 p.
9. *Chernigov T.V.* From the history of writing to modern psycholinguistic research // A person writing and reading: problems and observations. Proceedings of the international conference. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2004. P. 6-11.
10. *Chernigov T.V.* Language, brain and computer metaphor // HUMAN Magazine. 2007. No. 2. P. 63-75.
11. 11. Yakovlev G.Y. Principles of system modeling of linguistic processes. Moscow: WU, 2008. 172 p.

Статья поступила в редакцию 20.03.2026; одобрена после рецензирования 02.04.2026; принята к публикации 02.04.2026.
The article was submitted 20.03.2026; approved after reviewing 02.04.2026; accepted for publication 02.04.2026.